

§ 8. Образ и ядро линейного отображения

Б.М.Верников

Уральский федеральный университет,
Институт естественных наук и математики,
кафедра алгебры и фундаментальной информатики

Определения

Пусть \mathcal{A} — линейное отображение из пространства V в пространство W . **Образом** отображения \mathcal{A} называется множество всех векторов $y \in W$ таких, что $\mathcal{A}(x) = y$ для некоторого $x \in V$. **Ядром** отображения \mathcal{A} называется множество всех векторов $x \in V$ таких, что $\mathcal{A}(x) = \mathbf{0}_W$. Образ оператора \mathcal{A} обозначается через $\text{Im } \mathcal{A}$, а его ядро — через $\text{Ker } \mathcal{A}$.

Каждое из множеств $\text{Im } \mathcal{A}$ и $\text{Ker } \mathcal{A}$ непусто. Для первого из них это очевидно, а для второго вытекает из того, что $\mathcal{A}(\mathbf{0}_V) = \mathbf{0}_W$. Введенные понятия проиллюстрированы на рис. 1.

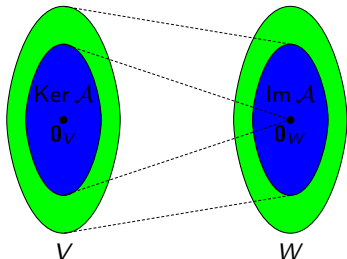

Рис. 1. Образ и ядро

Замечание 8.1

Пусть V и W — векторные пространства над полем F , а \mathcal{A} — линейное отображение из V в W .

- а) Образ отображения \mathcal{A} является подпространством в W , а его ядро — подпространством в V .
- б) Если $P = \{\mathbf{p}_1, \mathbf{p}_2, \dots, \mathbf{p}_n\}$ — базис пространства V , то подпространство $\text{Im } \mathcal{A}$ порождается векторами $\mathcal{A}(\mathbf{p}_1), \mathcal{A}(\mathbf{p}_2), \dots, \mathcal{A}(\mathbf{p}_n)$.

Доказательство. а) Пусть $\mathbf{y}_1, \mathbf{y}_2 \in \text{Im } \mathcal{A}$, а $t \in F$. Тогда существуют векторы $\mathbf{x}_1, \mathbf{x}_2 \in V$ такие, что $\mathcal{A}(\mathbf{x}_1) = \mathbf{y}_1$ и $\mathcal{A}(\mathbf{x}_2) = \mathbf{y}_2$. Следовательно,

$$\mathbf{y}_1 + \mathbf{y}_2 = \mathcal{A}(\mathbf{x}_1) + \mathcal{A}(\mathbf{x}_2) = \mathcal{A}(\mathbf{x}_1 + \mathbf{x}_2) \quad \text{и} \quad t\mathbf{y}_1 = t\mathcal{A}(\mathbf{x}_1) = \mathcal{A}(t\mathbf{x}_1).$$

Это означает, что $\mathbf{y}_1 + \mathbf{y}_2, t\mathbf{y}_1 \in \text{Im } \mathcal{A}$, и потому $\text{Im } \mathcal{A}$ — подпространство в W . Далее, пусть $\mathbf{x}_1, \mathbf{x}_2 \in \text{Ker } \mathcal{A}$, а t — вновь произвольный скаляр. Тогда

$$\begin{aligned} \mathcal{A}(\mathbf{x}_1 + \mathbf{x}_2) &= \mathcal{A}(\mathbf{x}_1) + \mathcal{A}(\mathbf{x}_2) = \mathbf{0}_W + \mathbf{0}_W = \mathbf{0}_W \quad \text{и} \\ \mathcal{A}(t\mathbf{x}_1) &= t\mathcal{A}(\mathbf{x}_1) = t \cdot \mathbf{0}_W = \mathbf{0}_W. \end{aligned}$$

Это означает, что $\mathbf{x}_1 + \mathbf{x}_2, t\mathbf{x}_1 \in \text{Ker } \mathcal{A}$, и потому $\text{Ker } \mathcal{A}$ — подпространство в V .

б) Если $\mathbf{x} \in V$ и (x_1, x_2, \dots, x_n) — координаты вектора \mathbf{x} в базисе P , то

$$\mathcal{A}(\mathbf{x}) = \mathcal{A}(x_1\mathbf{p}_1 + x_2\mathbf{p}_2 + \dots + x_n\mathbf{p}_n) = x_1\mathcal{A}(\mathbf{p}_1) + x_2\mathcal{A}(\mathbf{p}_2) + \dots + x_n\mathcal{A}(\mathbf{p}_n).$$

Следовательно, $\text{Im } \mathcal{A} \subseteq \langle \mathcal{A}(\mathbf{p}_1), \mathcal{A}(\mathbf{p}_2), \dots, \mathcal{A}(\mathbf{p}_n) \rangle$. Обратное включение очевидно, поскольку $\mathcal{A}(\mathbf{p}_i) \in \text{Im } \mathcal{A}$ для всякого $i = 1, 2, \dots, n$ и $\text{Im } \mathcal{A}$ — подпространство в W . Таким образом, мы доказали, что $\text{Im } \mathcal{A} = \langle \mathcal{A}(\mathbf{p}_1), \mathcal{A}(\mathbf{p}_2), \dots, \mathcal{A}(\mathbf{p}_n) \rangle$. □

Замечание 8.1 позволяет говорить о размерности и базисе образа и ядра отображения \mathcal{A} .

Определение

Размерность образа линейного отображения \mathcal{A} называется *рангом* \mathcal{A} и обозначается через $r(\mathcal{A})$, а размерность ядра отображения \mathcal{A} называется *дефектом* \mathcal{A} и обозначается через $d(\mathcal{A})$.

Замечание 8.2

Пусть V и W — векторные пространства над одним и тем же полем, \mathcal{A} — линейное отображение из V в W , а P и Q — базисы пространств V и W соответственно. Тогда ранг отображения \mathcal{A} равен рангу матрицы $A_{P,Q}$.

Доказательство. Из замечания 8.1 и определения матрицы линейного отображения в базисах вытекает, что пространство $\text{Im } \mathcal{A}$ совпадает с пространством, порожденным векторами-столбцами матрицы $A_{P,Q}$. Следовательно, ранг оператора равен рангу этой матрицы по столбцам. □

Из замечания 8.2 вытекает следующий факт.

Следствие 8.1

Пусть V — векторное пространство, \mathcal{A} — линейный оператор в V , а P — базис пространства V . Тогда ранг оператора \mathcal{A} равен рангу матрицы A_P . □

А из этого утверждения, в свою очередь, вытекает

Следствие 8.2

Пусть V — векторное пространство, \mathcal{A} — линейный оператор в V , а P и Q — базисы пространства V . Тогда матрицы A_P и A_Q имеют один и тот же ранг. □

Теорема о ранге и дефекте (1)

Теорема 8.1 (теорема о ранге и дефекте)

Пусть V и W — векторные пространства над одним и тем же полем, а A — линейное отображение из V в W . Тогда сумма ранга и дефекта отображения A равна размерности пространства V .

Доказательство. Дальнейшие рассуждения иллюстрирует рис. 2, на котором подпространства $\text{Ker } A$ и $\text{Im } A$ выделены зеленым цветом. Обозначим ранг отображения A через r , а его дефект — через d . Пусть a_1, a_2, \dots, a_d — базис $\text{Ker } A$, а c_1, c_2, \dots, c_r — базис $\text{Im } A$. Для всякого $i = 1, 2, \dots, r$ существует вектор $b_i \in V$ такой, что $A(b_i) = c_i$.

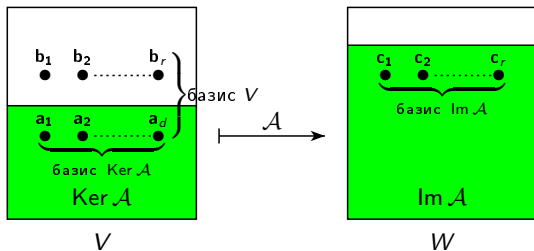

Рис. 2. Базисы подпространств $\text{Ker } A$ и $\text{Im } A$ и пространства V

Теорема о ранге и дефекте (2)

Докажем, что набор векторов $\mathbf{a}_1, \mathbf{a}_2, \dots, \mathbf{a}_d, \mathbf{b}_1, \mathbf{b}_2, \dots, \mathbf{b}_r$ является базисом пространства V . Этого, очевидно, достаточно для наших целей.

Сначала докажем, что $\mathbf{a}_1, \mathbf{a}_2, \dots, \mathbf{a}_d, \mathbf{b}_1, \mathbf{b}_2, \dots, \mathbf{b}_r$ — система образующих в V . Для всякого вектора $\mathbf{x} \in V$, его образ $\mathcal{A}(\mathbf{x})$ можно разложить по базису пространства $\text{Im } \mathcal{A}$: $\mathcal{A}(\mathbf{x}) = t_1 \mathbf{c}_1 + t_2 \mathbf{c}_2 + \dots + t_r \mathbf{c}_r$. Положим $\mathbf{x}' = t_1 \mathbf{b}_1 + t_2 \mathbf{b}_2 + \dots + t_r \mathbf{b}_r$. Тогда

$$\begin{aligned}\mathcal{A}(\mathbf{x}') &= \mathcal{A}(t_1 \mathbf{b}_1 + t_2 \mathbf{b}_2 + \dots + t_r \mathbf{b}_r) = \\ &= t_1 \mathcal{A}(\mathbf{b}_1) + t_2 \mathcal{A}(\mathbf{b}_2) + \dots + t_r \mathcal{A}(\mathbf{b}_r) = \\ &= t_1 \mathbf{c}_1 + t_2 \mathbf{c}_2 + \dots + t_r \mathbf{c}_r = \mathcal{A}(\mathbf{x}).\end{aligned}$$

Таким образом, $\mathcal{A}(\mathbf{x}) = \mathcal{A}(\mathbf{x}')$, и потому $\mathcal{A}(\mathbf{x} - \mathbf{x}') = \mathcal{A}(\mathbf{x}) - \mathcal{A}(\mathbf{x}') = \mathbf{0}_W$. Следовательно, $\mathbf{x} - \mathbf{x}' \in \text{Ker } \mathcal{A}$. Разложим вектор $\mathbf{x} - \mathbf{x}'$ по базису пространства $\text{Ker } \mathcal{A}$: $\mathbf{x} - \mathbf{x}' = s_1 \mathbf{a}_1 + s_2 \mathbf{a}_2 + \dots + s_d \mathbf{a}_d$. Следовательно,

$$\mathbf{x} = (\mathbf{x} - \mathbf{x}') + \mathbf{x}' = s_1 \mathbf{a}_1 + s_2 \mathbf{a}_2 + \dots + s_d \mathbf{a}_d + t_1 \mathbf{b}_1 + t_2 \mathbf{b}_2 + \dots + t_r \mathbf{b}_r.$$

Мы доказали, что $\mathbf{a}_1, \mathbf{a}_2, \dots, \mathbf{a}_d, \mathbf{b}_1, \mathbf{b}_2, \dots, \mathbf{b}_r$ — система образующих пространства V .

Теорема о ранге и дефекте (3)

Осталось доказать, что этот набор векторов линейно независим. Пусть

$$p_1\mathbf{a}_1 + p_2\mathbf{a}_2 + \cdots + p_d\mathbf{a}_d + q_1\mathbf{b}_1 + q_2\mathbf{b}_2 + \cdots + q_r\mathbf{b}_r = \mathbf{0}_V.$$

Учитывая, что $\mathcal{A}(\mathbf{a}_i) = \mathbf{0}_W$ для всех $i = 1, 2, \dots, d$ и $\mathcal{A}(\mathbf{b}_j) = \mathbf{c}_j$ для всех $j = 1, 2, \dots, r$, имеем

$$\begin{aligned}\mathcal{A}(\mathbf{0}_V) &= \mathcal{A}(p_1\mathbf{a}_1 + p_2\mathbf{a}_2 + \cdots + p_d\mathbf{a}_d + q_1\mathbf{b}_1 + q_2\mathbf{b}_2 + \cdots + q_r\mathbf{b}_r) = \\ &= p_1\mathcal{A}(\mathbf{a}_1) + p_2\mathcal{A}(\mathbf{a}_2) + \cdots + p_d\mathcal{A}(\mathbf{a}_d) + \\ &+ q_1\mathcal{A}(\mathbf{b}_1) + q_2\mathcal{A}(\mathbf{b}_2) + \cdots + q_r\mathcal{A}(\mathbf{b}_r) = \\ &= q_1\mathbf{c}_1 + q_2\mathbf{c}_2 + \cdots + q_r\mathbf{c}_r,\end{aligned}$$

и потому $q_1\mathbf{c}_1 + q_2\mathbf{c}_2 + \cdots + q_r\mathbf{c}_r = \mathcal{A}(\mathbf{0}_V) = \mathbf{0}_W$. Поскольку векторы $\mathbf{c}_1, \mathbf{c}_2, \dots, \mathbf{c}_r$ линейно независимы, получаем, что $q_1 = q_2 = \cdots = q_r = 0$. Следовательно, $p_1\mathbf{a}_1 + p_2\mathbf{a}_2 + \cdots + p_d\mathbf{a}_d = \mathbf{0}_V$. Но векторы $\mathbf{a}_1, \mathbf{a}_2, \dots, \mathbf{a}_d$ линейно независимы, и потому $p_1 = p_2 = \cdots = p_d = 0$. Таким образом, мы доказали, что векторы $\mathbf{a}_1, \mathbf{a}_2, \dots, \mathbf{a}_d, \mathbf{b}_1, \mathbf{b}_2, \dots, \mathbf{b}_r$ линейно независимы. \square

Из теоремы о ранге и дефекте непосредственно вытекает

Следствие 8.3

Сумма ранга и дефекта линейного оператора в векторном пространстве V равна размерности V . □

Пусть \mathcal{A} — линейное отображение из пространства V в пространство W , а A — матрица этого отображения в некоторых базисах. Из замечания 8.1 и определения матрицы линейного отображения в базисах вытекает, что пространство $\text{Im } \mathcal{A}$ совпадает с пространством, порожденным векторами-столбцами матрицы A или, что то же самое, с пространством, порожденным векторами-строками матрицы A^T . Учитывая алгоритм 1.1, мы получаем следующий

Алгоритм 8.1

Пусть V и W — векторные пространства над одним и тем же полем, P и Q — базисы пространств V и W соответственно, \mathcal{A} — линейное отображение из V в W , а A — матрица отображения \mathcal{A} в базисах P и Q . Чтобы найти базис подпространства $\text{Im } \mathcal{A}$, надо привести к ступенчатому виду матрицу A^T . В ненулевых строках полученной матрицы будут записаны координаты базисных векторов пространства $\text{Im } \mathcal{A}$ в базисе Q , а число этих строк равно размерности пространства $\text{Im } \mathcal{A}$. \square

Пусть, по-прежнему, V и W — векторные пространства над одним и тем же полем, P и Q — базисы пространств V и W соответственно, \mathcal{A} — линейное отображение из V в W , а A — матрица отображения \mathcal{A} в базисах P и Q . Ясно, что $x \in \text{Ker } \mathcal{A}$ тогда и только тогда, когда $[\mathcal{A}(x)]_Q = A_{P,Q}[x]_P = O$, где O — нулевой столбец. Иными словами, пространство $\text{Ker } \mathcal{A}$ совпадает с пространством решений однородной системы линейных уравнений $A_{P,Q}[x]_P = O$. Следовательно, базис ядра линейного отображения \mathcal{A} — это фундаментальный набор решений однородной системы линейных уравнений, основная матрица которой есть матрица этого отображения в некоторых базисах. Алгоритм нахождения фундаментального набора решений однородной системы линейных уравнений указан в § 5. Поэтому нет необходимости в том, чтобы специально формулировать алгоритм нахождения базиса и размерности ядра линейного отображения.

Приведем еще один алгоритм нахождения базисов и размерностей образа и ядра линейного отображения \mathcal{A} . Его преимуществом является то, что он позволяет найти базисы образа и ядра одновременно. Кроме того, этот алгоритм будет существенно использоваться в дальнейшем при решении более сложных задач. Алгоритм найден сравнительно недавно (в 1991 г.), его автором является новосибирский математик В. А. Чуркин.

Алгоритм 8.2 (алгоритм Чуркина)

Пусть V и W — векторные пространства над одним и тем же полем, $P = \{\mathbf{p}_1, \mathbf{p}_2, \dots, \mathbf{p}_n\}$ и $Q = \{\mathbf{q}_1, \mathbf{q}_2, \dots, \mathbf{q}_m\}$ — базисы пространств V и W соответственно, \mathcal{A} — линейное отображение из V в W , а A — матрица отображения \mathcal{A} в базисах P и Q . Запишем матрицу $B = (E \mid A^T)$, где E — единичная матрица порядка n . Элементарными преобразованиями всей этой матрицы (без использования перестановки столбцов) приведем ее правую часть к ступенчатому виду. Полученную матрицу обозначим через $C = (C_1 \mid C_2)$, где C_2 — ступенчатая матрица, полученная на месте матрицы A^T . Тогда ненулевые строки матрицы C_2 содержат координаты базисных векторов пространства $\text{Im } \mathcal{A}$ в базисе Q , а строки матрицы C_1 , продолжениями которых в матрице C_2 являются нулевые строки, содержат координаты базисных векторов пространства $\text{Ker } \mathcal{A}$ в базисе P .

Обоснование алгоритма Чуркина. Утверждение (i) немедленно вытекает из алгоритма 8.1 и того факта, что в процессе преобразований левая и правая части матрицы B не «перемешиваются». Обоснуем утверждение (ii). Для всякого $i = 1, 2, \dots, n$ вектор \mathbf{p}_i имеет в базисе P координаты $(0, \dots, 0, 1, 0, \dots, 0)$, где 1 стоит на i -м месте. Поэтому можно считать, что единичная матрица, стоящая в левой части матрицы B , есть матрица, в которой по строкам записаны координаты векторов $\mathbf{p}_1, \mathbf{p}_2, \dots, \mathbf{p}_n$ в базисе P . Вспоминая определение матрицы линейного оператора, получаем, что в правой части i -й строки матрицы B стоят координаты вектора $\mathcal{A}(\mathbf{p}_i)$ в базисе Q . Итак, строки матрицы B обладают следующим свойством: если рассматривать левую часть строки как координаты некоторого вектора \mathbf{x} в базисе P , то в ее правой части записаны координаты вектора $\mathcal{A}(\mathbf{x})$ в базисе Q . Легко понять, что это свойство сохраняется при элементарных преобразованиях матрицы. В частности, оно выполнено для матрицы, полученной в результате выполнения алгоритма Чуркина. Поэтому в тех строках матрицы C_1 , продолжения которых в C_2 являются нулевыми, записаны координаты векторов из пространства $\text{Ker } \mathcal{A}$ в базисе P . Матрица C_1 получена с помощью элементарных преобразований из единичной матрицы. Поскольку элементарные преобразования не меняют ранга матрицы, $r(C_1) = r(E) = n$.

В частности, система всех строк матрицы C_1 линейно независима. Тогда ее подсистема, состоящая из тех строк, продолжения которых в C_2 являются нулевыми, также линейно независима (см. лемму 1.3). В силу замечания 2.7 осталось доказать, что число этих строк равно размерности пространства $\text{Ker } \mathcal{A}$. В силу замечания 6.2 получаем, что $r(A^T) = r(A) = r(\mathcal{A})$. Учитывая теорему о ранге и дефекте, получаем, что число строк матрицы C_1 , продолжения которых в C_2 являются нулевыми, равно $n - r(\mathcal{A}) = d(\mathcal{A}) = \dim \text{Ker } \mathcal{A}$. В силу сказанного выше, это завершает обоснование алгоритма Чуркина. \square

Как уже отмечалось в §6, линейный оператор является эндоморфизмом векторного пространства. Следующее утверждение показывает, когда этот эндоморфизм является автоморфизмом.

Предложение 8.1

Пусть \mathcal{A} — линейный оператор в векторном пространстве V . Следующие условия эквивалентны:

- 1) \mathcal{A} — автоморфизм V на себя;
- 2а) \mathcal{A} — сюръективное отображение из V на себя;
- 2б) $\text{Im } \mathcal{A} = V$;
- 2в) $r(\mathcal{A}) = \dim V$;
- 3а) \mathcal{A} — инъективное отображение из V в себя;
- 3б) $\text{Ker } \mathcal{A} = \{0\}$;
- 3в) $d(\mathcal{A}) = 0$;
- 4а) матрица оператора \mathcal{A} в произвольном базисе невырождена;
- 4б) матрица оператора \mathcal{A} в некотором базисе невырождена.

Критерий автоморфности (2)

Доказательство. Эквивалентность условий 2а) и 2б) очевидна, а условия 2б) и 2в) эквивалентны в силу определения ранга оператора.

Условия 3б) и 3в) эквивалентны в силу определения дефекта оператора. Докажем эквивалентность условий 3а) и 3б).

3а) \implies 3б). Если оператор \mathcal{A} инъективен, то $\mathcal{A}(x) \neq \mathbf{0}$ для любого ненулевого вектора $x \in V$, и потому $\text{Ker } \mathcal{A} = \{\mathbf{0}\}$.

3б) \implies 3а). Пусть $\text{Ker } \mathcal{A} = \{\mathbf{0}\}$. Предположим, что $\mathcal{A}(x) = \mathcal{A}(y)$ для некоторых $x, y \in V$. Тогда $\mathcal{A}(x - y) = \mathcal{A}(x) - \mathcal{A}(y) = \mathbf{0}$, и потому $x - y \in \text{Ker } \mathcal{A}$. Следовательно, $x - y = \mathbf{0}$, т. е. $x = y$. Это означает, что оператор \mathcal{A} инъективен.

Из теоремы о ранге и дефекте вытекает эквивалентность условий 2в) и 3в). С учетом сказанного выше, мы доказали эквивалентность условий 2а)–2в) и 3а)–3в).

Импликация 1) \implies 2а) очевидна. В силу эквивалентности условий 2а) и 3а), импликация 2а) \implies 1) эквивалентна тому, что из одновременного выполнения условий 2а) и 3а) вытекает 1), а это следует из определений автоморфизма и линейного оператора. Это доказывает, что условие 1) эквивалентно условиям 2а)–2в) и 3а)–3в).

Импликация 4а) \implies 4б) очевидна.

Критерий автоморфности (3)

4б) \implies 4а). Пусть A и B — матрицы оператора \mathcal{A} в двух разных базисах и $|A| \neq 0$. Тогда существует невырожденная квадратная матрица T такая, что $B = T^{-1}AT$. Следовательно,

$$|B| = |T^{-1}AT| = |T^{-1}| \cdot |A| \cdot |T| = \frac{1}{|T|} \cdot |A| \cdot |T| = |A| \neq 0.$$

Для завершения доказательства достаточно убедиться, например, в эквивалентности условий 2в) и 4а).

2в) \implies 4а). Пусть A — матрица оператора \mathcal{A} в некотором базисе. По условию $r(\mathcal{A}) = \dim V$, а согласно следствию 8.1, $r(\mathcal{A}) = r(A)$. Итак, $r(A) = \dim V$, т. е. ранг матрицы A совпадает с ее порядком. В частности, ранг A по минорам равен порядку матрицы A . Следовательно, $|A| \neq 0$, т. е. матрица A невырожденна.

4а) \implies 2в). Пусть A — матрица оператора \mathcal{A} в некотором базисе. По условию $|A| \neq 0$. Следовательно, ранг A по минорам равен порядку матрицы A . Иными словами, $r(A) = \dim V$. Учитывая следствие 8.1, получаем, что $r(\mathcal{A}) = \dim V$. □